

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-3-2>

УДК 94:-057.36:355.4(470+571)

Attribution

cc by

УЧАСТИЕ КАЗАКОВ В СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ РФ
В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНСТИТУТА КАЗАЧЕСТВА
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Касьянов В.В.¹, Самыгин П.С.², Яхутль Ю.А.³

Кубанский государственный университет^{1,3},

Ростовский государственный экономический университет²

Аннотация. В статье анализируется вклад казачества в обеспечение национальной безопасности Российской Федерации на современном этапе, характеризующемся проведением Специальной военной операции в контексте перспектив трансформации института казачества, изменения его основополагающих функций и роли в развитии российской государственности. Подчеркивается, что в настоящее время развитие казачества отмечено активным участием казаков в различных направлениях государственной службы, среди которых на первый план выходит военная служба, являющаяся традиционной для представителей отечественного казачества. Авторы отмечают, что на данный момент как для казаков, так и для органов государственной власти сохраняет свою актуальность проблема регулярного использования того военного потенциала, который характерен для российской казачьей общности. Представители казачества, как показывают результаты эмпирических исследований, рассматривают участие в СВО как контекст для решения актуальных для казаков проблем, которые включают объединение военизированных казачьих структур в единую военную силу, создание регулярных военных подразделений, состоящих из казаков. Интерес государства связан с перспективой формирования действенного мобилизационного ресурса, состоящего из казачьих вооруженных соединений, что находит отражение в действующем отечественном законодательстве, регламентирующем порядок прохождения представителями казачества службы в соответствующем резерве. При написании статьи применены принципы историзма и научной объективности, а также сравнительный и структурно-функциональный методы.

Ключевые слова: казачество, казачье общество, казачья культура, социальный институт, институционализация, социокультурная общность, государственная политика, государственная служба, национальная безопасность.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE PARTICIPATION OF COSSACKS IN THE SPECIAL MILITARY OPERATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF THE TRANSFORMATION
OF THE INSTITUTION OF COSSACKS IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Valery V. Kasyanov¹, Peter S. Samygin², Yuri A. Yakhutl³

Kuban State University^{1,3},

Rostov State University of Economics²

Abstract. The article analyzes the contribution of the Cossacks to ensuring the national security of the Russian Federation at the present stage, characterized by a special military operation, in the context of the prospects for the transformation of the institution of the Cossacks, changing its fundamental functions and role in the development of Russian statehood. It is emphasized that at present the development of the Cossacks is marked by the active participation of Cossacks in various areas of public service, among which military service, which is traditional for representatives of the national Cossacks, comes to the fore. The authors note that at the moment, both for the Cossacks and for government authorities, the problem of regular use of the military potential that is characteristic of the Russian Cossack community remains relevant. Representatives of the Cossacks, as the results of empirical research show, consider participation in their own military as a context for solving problems relevant to the Cossacks, which include the unification of paramilitary Cossack structures into a single military force, the creation of regular military units consisting of Cossacks. The interest of the state is connected with the prospect of forming an effective mobilization resource consisting of Cossack armed formations, which is reflected in the current domestic legislation regulating the procedure for representatives of the Cossacks to serve in the appropriate reserve. When writing the article, the principles of historicism and scientific objectivity, as well as comparative and structural-functional methods are applied.

Keywords: Cossacks, Cossack society, Cossack culture, social institution, institutionalization, sociocultural community, public policy, civil service, national security.

Funding: Independent work.

Введение.

В течение последних десятилетий в различных регионах Российской Федерации наблюдались процессы возрождения и активного развития казачества, в результате которых оно стало играть важную роль в решении различных задач, стоящих перед государством и обществом на федеральном и региональном уровнях, в обеспечении национальной безопасности страны в целом. В данном контексте, большое значение приобретает то обстоятельство, что военная служба исторически выступала для представителей казачества в качестве основного вида деятельности.

Современные российские исследователи в постсоветский период отечественной истории активно обращаются к теме о роли казачества в обеспечении национальных интересов и защиты Родины [1; 2; 3]. Они отмечают, что с момента создания казачьих войск в России главной их повинностью была сторожевая служба, поглощавшая большую часть времени, отрывавшая их от занятий земледелием [4, с. 30–31]. При этом согласно государственной концепции, казаки активно содействовали решению как вопросов местного значения, так и защиты рубежей Родины. Современными целями государственной политики в области казачества являются становление и развитие государственной и иной службы российского казачества, а также возрождение духовно-культурных основ казачества.

В настоящее время представители казачества принимают активное участие в Специальной военной операции (СВО), что может иметь следствием изменение сущности и принципов функционирования казачества как социального института.

Некоторые современные исследователи феномена казачества в современном российском обществе полагают, что участие в боевых действиях в период СВО будет способствовать переосмыслению представителями казачества своей роли в жизнедеятельности отечественного социума.

Так, с точки зрения Г.С. Денисовой и В.В. Ковалева, активный вклад казачества в достижение целей России в рамках СВО может способствовать трансформации последнего из «конгломерата общественных организаций» в единое сообщество, характеризующееся высокой степенью единства и сплоченности, и имеющее приоритетной целью защиту страны и обеспечение ее национальной безопасности, что соответствует тем культурно-историческим традициям казаков, которые складывались в рамках данной общности в течение нескольких столетий [5, с. 29].

Указанные обстоятельства обуславливают необходимость анализа вклада казачества в обеспечение национальной безопасности Российской Федерации, характеризующимся проведением Специальной военной операции, в контексте перспектив трансформации института казачества, изменения его основополагающих функций и роли в развитии российской государственности.

Обсуждение. Результаты.

В ходе процессов возрождения и развития казачества, начало которого пришлось на период 1980-х годов, в среде самого казачества, а также в научном сообществе неоднократно поднимались вопросы как о социально-правовом статусе представителей рассматриваемой общности, так и о предназначении казачества, его роли в жизни современного российского общества. Государство проявляло стремление к тому, чтобы привлечь казаков к несению военной и иной службы, использовать потенциал формирующихся казачьих обществ для осуществления оборонительных и других функций, реализации деятельности, направленной на обеспечение национальной безопасности страны. Так, в 1990-е годы функционирование создаваемых казаками организаций регламентировалось соответствующими президентскими указами, закрепляющими понятие «государственный реестр» и «порядок привлечения казаков к несению службы» [6; 7]. Важнейшей вехой в развитии нормативно-правовой базы, регулирующей государственную политику в отношении казачества, стало принятие профильного федерального закона, посвященного порядку прохождения казаками государственной службы [8].

Содержание рассматриваемого направления государственной политики закреплено в Указе главы российского государства, определяющего цели и задачи политики в отношении представителей отечественного казачества. В тексте данного документа, казачество рассматривается как общность социокультурного характера, основным предназначением которой является служение российскому обществу и государству. Что касается органов государственной власти, то их деятельность, как следует из текстов официальных документов, направлена на то, чтобы содействовать консолидации представителей различных казачьих обществ, сохранять и использовать имеющийся, в рамках данной общности, потенциал в части, касающейся служения российскому народу. Речь здесь, как уже отмечалось выше, идет о создании действенных механизмов привлечения казаков к несению военной и иной службы, в участии в решении тех задач, которые стоят перед государством на современном этапе и включают, в первую очередь, деятельность, направленную на обеспечение национальной безопасности [9].

В течение последних лет представители казачества в России активно привлекались к выполнению тех стратегически важных для государства задач, которые связаны, в первую очередь, с обороной страны. С началом обострения ситуации на Украине и роста военных угроз вокруг России отмечается усиление военной активности казачества: так, начиная с 2014 г. соответствующая активность различных казачьих сообществ стала массовым явлением. Как подчеркивается в специальных исследованиях, многочисленные казачьи организации на территории постсоветской Украины, возникновение которых относится к периоду 1990-х годов, были изначально ориентированы на сближение с Российской Федерацией.

Подобные устойчивые объединения казаков, отмечает О.В. Рвачева, стремились к дистанцированию от тех казачьих организаций, которые имели националистические ориентации: Союз казаков Юго-Востока Украины, Союз казаков Украины «Войско Запорожское», «Верное казачество» и ряд других. Эти организации были изначально пророссийскими, будучи ориентированными на максимальное сближение с нашей страной, что находило проявление в большом количестве организованных ими акций и мероприятий [10, с.210–211].

Значительная часть казачьих организаций, возникших на территории постсоветской Украины, были духовно близки представителям российского казачества и создаваемым им структурам, имея общее с ними происхождение, традиции, культурно-исторические ценности и т.д. В данной ситуации совершенно закономерным было то, что эти казаки выступили против украинских националистических формирований, перейдя на сторону ополченцев Крыма и Донбасса. Что касается российских казаков, то они участвовали в вооруженном противостоянии с украинскими неонацистами на добровольной основе, а соответствующие казачьи вооруженные формирования были интегрированы в военные соединения созданных Луганской и Донецкой республик. С началом Специальной военной операции представители российского казачества активно включились в решение задач Российской Федерации в рамках вооруженного противостояния с Вооруженными силами Украины, направленного на защиту мирного населения Донбасса, демилитаризацию и денацификацию Украины.

В различных источниках называется разное количество казачьих отрядов, принимающих участие в СВО, что создает трудности с определением точного числа казачьих соединений, которые вовлечены в рассматриваемое вооруженное противостояние. В открытых источниках наиболее часто присутствует информация о деятельности таких военных формирований казаков, как 6-й казачий полк имени атамана М.И. Платова, отряды «Таврида», «Терек», «Ермак», «Тигр», «Барс», казачья бригада «Дон» и некоторых других. Что касается численности казаков, которые участвуют в СВО, то она достигает двадцати тысяч человек [10, с. 213].

Важным направлением деятельности казачьих организаций также является поддержка участников Специальной военной операции: представители данных организаций, в частности, осуществляют регулярную доставку в зону СВО различной гуманитарной и иной помощи. Все это позволяет сделать вывод, в соответствии с которым, казаки в целом и южно-российские казаки, в частности, активно вовлечены в проведение Специальной военной операции. Здесь, по мнению К.В. Воденко, проявляется культурно-историческая и территориальная близость казаков с новыми территориями, часть которых (речь идет об отдельных районах республик Донбасса) до

революции входила в состав Области войска Донского [11, с. 80].

Таким образом, представители отечественного казачества в рамках СВО осуществляют защиту исторических казачьих земель от украинских неонацистов, стремящихся распространить на данной территории чуждые его жителям идеологические и культурные нормы. Активное участие казаков в проведении Специальной военной операции свидетельствует об их приверженности традиционным отечественным ценностям духовно-нравственного характера, ориентации на служение российскому народу и государству.

Необходимо отметить, что помимо участия в собственно казачьих вооруженных формированиях, многие лица, которые идентифицируют себя с казачеством, задействованы в проведении СВО в составе других регулярных армейских подразделений. Как подчеркивает атаман «Верного казачества» А.С. Селиванов, казачьи военные структуры имеют на вооружении множество разновидностей современного оружия, а также характеризуются высокой степенью оснащенности средствами индивидуальной бронезащиты; практика показывает, что казаки экипированы не хуже, а зачастую даже лучше, чем военнослужащие обычных регулярных военных подразделений [12]. Причем, довольно часто эта экипировка приобретается не на государственные деньги, как, собственно, это и было в дореволюционный период, когда казаку государство было обязано выделить только денежное довольствие на время его службы, фураж для коня, оружие и боеприпасы к нему, а остальное он покупал сам.

Разумеется, сегодняшняя реальность не предполагает полного воспроизводства системы взаимодействия органов государственной власти с казачьим военным потенциалом, имевшей место в дореволюционную эпоху; процесс привлечения казаков на военную службу в течение последних нескольких лет подвергался пересмотру со стороны государства, что нашло отражение в содержании действующего отечественного законодательства, регламентирующего прохождение казаками службы в так называемом мобилизационном резерве [13].

С точки зрения Г.С. Денисовой и В.В. Ковалева, активное участие казаков в Специальной военной операции не просто способствует развитию казачества как совокупности общественных организаций, но и содействует его консолидации в устойчивую социокультурную общность, представители которой осуществляют миссию по вооруженной защите своей страны и обеспечению ее национальной безопасности, что соответствует многовековым казачьим культурно-историческим традициям.

Как свидетельствуют результаты прикладных исследований, полученных указанными учеными на основе социологических опросов, у представителей казачества имеются определенные ожидания, связанные с участием в СВО; эмпирические данные показывают, что своеобразным водоразделом

позиций, характерных для представителей казачества, выступает их статус, связанный с принадлежностью к реестровому или нереестровому казачеству [Денисова, Ковалёв 2023: с.29]. Для представителей реестрового казачества, в частности, характерны ожидания, в соответствии с которыми участие казаков в Спецоперации будет способствовать не только решению проблем государственного масштаба, но и таких, которые касаются непосредственно казаков и связаны с централизацией казачьих военных структур, созданием вооруженных казачьих формирований, действующих на постоянной основе.

Рассматриваемые ожидания приобрели актуальность еще на ранних этапах казачьего возрождения в 1990-е годы [14, с. 117], однако, в настоящее время сложились условия, необходимые для того, чтобы данные вопросы получили практическую реализацию. В целом представители казачества, относящиеся ко всем существующим в настоящее время тринадцати казачьим войскам (аналогичной точки зрения придерживается, и значительная часть нереестрового казачества), декларируют поддержку всем основным направлениям государственной политики Российской Федерации в отношении казачества, закрепленных в тексте соответствующей Стратегии, рассчитанной на период с 2021 по 2030 год.

В настоящее время существует объективная необходимость в том, чтобы адаптировать казачьи военные традиции к требованиям современных вооруженных конфликтов: указанная деятельность уже осуществляется, что имеет результатом создание войсковых казачьих подразделений, снабженных новейшими видами оружия и осуществляющих военную деятельность с высокой степенью эффективности.

В то же время, как справедливо отмечают Г.С. Денисова и В.В. Ковалев, рассматриваемая низовая инициатива, исходящая от представителей казачьих обществ, объективно нуждается в ресурсном обеспечении со стороны органов государственной власти, выступающих в качестве основного актора процесса казачьего возрождения. Так, с точки зрения указанных исследователей, на данный момент необходимы определенные изменения в государственной политике, направленной на представителей казачьих сообществ: речь, в частности, идет о том, чтобы изменить структуру и содержание учебной деятельности детей и молодежи, проходящих обучение в образовательных организациях казачьего профиля. В подобных учебных заведениях должна быть предусмотрена более основательная и глубокая военная подготовка. Что же касается собственно казачьих воинских формирований, то они могут создаваться в структуре Росгвардии, а военная подготовка реестровых казаков – осуществляться на базе специальных казачьих лагерей, что соответствует воинским казачьим традициям [5, с. 29].

В период Специальной военной операции казачество смогло проявить себя как общность, пред-

ставители которой осуществляет вооруженную защиту своего Отечества: в данных условиях более понятными стали возможности казаков, связанные с обороной страны, обеспечением ее национальной безопасности. Следует отметить, что государственная власть, как следует из содержания Стратегии политики государства в отношении казачества, также видит в казаках прежде всего воинов. При этом содержание и характер участия казачества в СВО характеризуется кардинальными отличиями от аналогичного участия представителей казачьих обществ в тех военных конфликтах, которые происходили в период 1990-х годов.

В первые постсоветские десятилетия участие казаков в вооруженных конфликтах на территории республик бывшего СССР и Югославии имело достаточно стихийный характер. Данное участие осуществлялось на добровольной основе, не будучи связанным при этом с официальной позицией представителей отечественной правящей элиты: в этот период времени представители казачества фактически, как считает О.В. Рвачева, действовали «на свой страх и риск». Что касается мотивов участия казаков в военных действиях, осуществляющихся за пределами Российской Федерации, то они, с точки зрения данной исследовательницы, базировались либо на исторических традициях тех народов, которые близки казакам по религиозным ценностям и исповедуют православное христианство (конфликты на территории бывшей Югославии и в Приднестровье), либо были направлены на защиту народов, традиционно ориентирующихся на поддержку со стороны России (грузино-абхазская война) [10, с. 215–216].

На участие казачества в военных конфликтах в 1990-е годы накладывала свой отпечаток слабая организация казачьих сообществ при отсутствии связи и поддержки со стороны государства, однако, и в этот период времени казаки действовали в фарватере внешней политики Российской Федерации и их действия в целом соответствовали национальным интересам страны и ее безопасности; казачество фактически продвигало и обозначало позицию российского государства там, где правящие элиты не могли, по тем или иным причинам, открыто обозначить свои внешнеполитические цели и приоритеты.

В первой четверти XXI участие российского казачества в военных действиях претерпело кардинальные изменения: в первую очередь, данное участие стало более организованным и получило поддержку со стороны государства, что имело закономерным следствием значительное увеличение численности казаков, участвующих в деятельности соответствующих вооруженных формирований. Участие в боевых действиях со стороны казаков получило более широкое освещение в средствах массовой информации по сравнению с теми конфликтами, в которых представители казачества участвовали в период 1990-х годов.

Заключение.

В целом в настоящее время военный и другие аспекты деятельности казачьих обществ характеризуются более широкой, по сравнению с предыдущим периодом времени, взаимосвязью с политикой российского государства, направленностью на реализацию его внешне- и внутривнутриполитических целей, и задач, обеспечение национальной безопасности страны.

Современный этап развития казачества отмечен активным участием казаков в различных направлениях государственной службы, среди которых на первый план выходит воинская служба, являющаяся традиционной для казаков. Российское казачество принимает активное участие в Специальной военной операции как в рамках специальных казачьих воинских формирований, так и в составе регулярных подразделений российских вооруженных сил.

На данном этапе как для органов государственной власти, так и для представителей казачьих обществ сохраняет свою актуальность проблема использования характерного для казачьей общности военного потенциала на постоянной основе. Представители казачества, как показывают результаты эмпирических исследований, рассматривают участие в СВО как контекст для решения актуальных для казаков проблем, включающих объединение войсковых казачьих обществ в структурно организованную военную силу России, создание казачьих военных подразделений, действующих на постоянной основе и т.д. В свою очередь, государство проявляет заинтересованность в создании эффективного казачьего мобилизационного ресурса, что закрепляется в официальных документах, регламентирующих прохождение казаками военной службы в российском армейском резерве.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Воскобойников Г. Л. Казачество и кавалерия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М.: Изд-во Рос. киновидеокомпании, 1993. 311 с.
2. История казачества Азиатской России. Т. 2: Вторая половина XIX - начало XX века. Екатеринбург: НИСО УрО РАН, 1995. 252 с.
3. Казачество на страже Отечества. Сборник научных статей по истории русского казачества / Сост. Д.М. Володихин. М.: "Снежный Ком", 2023 162 с.
4. Футорянский Л.И. Оренбургские казаки на защите отечества (исторический обзор). Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. №5 (124) - С. 30-35. EDN: NTUWPP
5. Денисова Г.С., Ковалёв В.В. Казачество в современной России: обретение социального статуса // Вестник Института социологии. 2023. -Том 14. - № 3. - С. 14-36. DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.2 EDN: LNVOFN
6. Указ Президента Российской Федерации от 09.08.1995 г. № 835 "О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации" // Система Гарант. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/8195>. (дата обращения 04.06.2025).
7. Указ Президента Российской Федерации от 16.04.1996 г. № 563 "О порядке привлечения членов казачьих обществ к государственной и иной службе" // Система Гарант. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/9214> (дата обращения 04.06.2025).
8. Федеральный закон от 05.12.2005 г. № 154-ФЗ "О государственной службе российского казачества" // Система Гарант. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/23152> (дата обращения 05.06.2025).
9. Указ Президента Российской Федерации от 09.08.2020 г. № 505 "Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021-2030 годы" // Система Гарант. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/45821> (дата обращения 06.06.2025).
10. Рвачева О.В. Участие казачества в вооруженных конфликтах в конце XX - начале XXI в.: к вопросу о специфике казачества как современной военной силы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. - 2024. - Т. 29 - № 3. - С. 206-218. DOI: 10.15688/jvolsu4.2024.3.17 EDN: KJDCTZ
11. Вдовенко К.В. Возрождение и институционализация казачества на Юге России: этапы, особенности и современное состояние // Вестник Института социологии. - 2023. - Том 14. - № 3. - С. 74-87. DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.4 EDN: SIWUTV
12. Селиванов А. Казаки и Спецоперация. // Сайт сеть казачьих сайтов. URL: https://skwrz.ru/news/kazaki_i_specoperacija/2022-07-29-2286 (дата обращения 07.06.2025).
13. Федеральный закон от 23.03.2024 г. № 59-ФЗ. О внесении изменений в Федеральный закон "О государственной службе российского казачества". // Система Гарант. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/73721> (дата обращения 07.06.2025).
14. Зейналова Л.М., Нешиной А.В. Основные проблемы современного российского казачества // Вестник института мировых цивилизаций. - 2019. - Т. 10. - № 1 (22). - С. 113-117. EDN: AZDTNX

References:

1. Voskoboynikov G. L. *Cossacks and cavalry during the Great Patriotic War of 1941-1945*. Moscow: Publishing House of the Russian Film Company, 1993. 311 p.
2. *The history of the Cossacks of Asian Russia. Vol. 2: The second half of the XIX - early XX century*. Yekaterinburg: NISO Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 1995. 252 p.
3. *The Cossacks guard the Fatherland. Collection of scientific articles on the history of the Russian Cossacks / Comp. D.M. Volodikhin*, Moscow: "Snowball", 2023, 162 p.
4. Futoryansky L.I. *Orenburg Cossacks defending the Fatherland (historical review)*. Bulletin of Orenburg State University. 2011. No.5 (124) - pp. 30-35. EDN: NTUWPP
5. Denisova G.S., Kovalev V.V. *Cossacks in modern Russia: gaining social status* // Bulletin of the Institute of Sociology. 2023. - Volume 14. - No. 3. - С. 14-36. DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.2 EDN: LNVOFN
6. Decree of the President of the Russian Federation dated 08/09/1995 No. 835 "On the State Register of Cossack Societies in the Russian Federation" // The Garant System. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/8195>. (accessed 06/04/2025).
7. Decree of the President of the Russian Federation dated 04/16/1996 No. 563 "On the procedure for attracting members of Cossack societies to public and other service" // The Garant System. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/9214> (accessed 04.06.2025).
8. Federal Law No. 154-FZ dated 05.12.2005 "On the Civil Service of the Russian Cossacks" // The Garant System. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/23152> (accessed 05.06.2025).
9. Decree of the President of the Russian Federation dated 08/09/2020 No. 505 "On Approval of the Strategy of the State Policy of the Russian Federation in relation to the Russian Cossacks for 2021-2030" // Sistema Garant. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/45821> (accessed 06.06.2025).
10. Rvacheva O.V. *Participation of the Cossacks in armed conflicts in the late XX - early XXI century: on the issue of the specifics of the Cossacks as a modern military force* // Bulletin of the Volgograd State University. Episode 4, The Story. Regional studies. International relations. - 2024. - Vol. 29 - No. 3. - pp. 206-218. DOI: 10.15688/jvolsu4.2024.3.17 EDN: KJDCTZ
11. Vdovenko K.V. *The revival and institutionalization of the Cossacks in the South of Russia: stages, features and current state* // Bulletin of the Institute of Sociology. - 2023. - Volume 14. - No. 3. - pp. 74-87. DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.4 EDN: SIWUTV
12. Selivanov A. *Cossacks and Special Operation*. // Website a network of Cossack websites. URL: https://skwrz.ru/news/kazaki_i_specoperacija/2022-07-29-2286 (date of application 06/07/2025).
13. Federal Law No. 59-FZ dated 03/23/2024. On amendments to the Federal Law "On the Civil Service of the Russian Cossacks". // The Garant system. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/73721> (accessed 06/07/2025).
14. Zeynalova L.M., Neshitoy A.V. *The main problems of modern Russian Cossacks* // Bulletin of the Institute of World Civilizations. - 2019. - T. 10. - № 1 (22). - Pp. 113-117. EDN: AZDTNX

Информация об авторах:

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, декан факультета журналистики, заведующий кафедрой истории России факультета истории, социологии и международных отношений, Кубанский государственный университет, culture@kubsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9844-1802>

Самыгин Петр Сергеевич, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права, Ростовский государственный экономический университет, samygin78@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6690-0277>

Яхутль Юрий Асланбиевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России, Кубанский государственный университет, a075ca@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6750-4110>

Valery V Kasyanov, Doctor of Sociology, Doctor of History, Professor, Dean of the Faculty of Journalism, and Head of the Department of Russian History at the Faculty of History, Sociology, and International Relations, Kuban State University

Petr S. Samygin, Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Rostov State Economic University

Yuri A. Yakhutl, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Russian History, Kuban State University.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 27.08.2025;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.09.2025;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.09.2025.
Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.